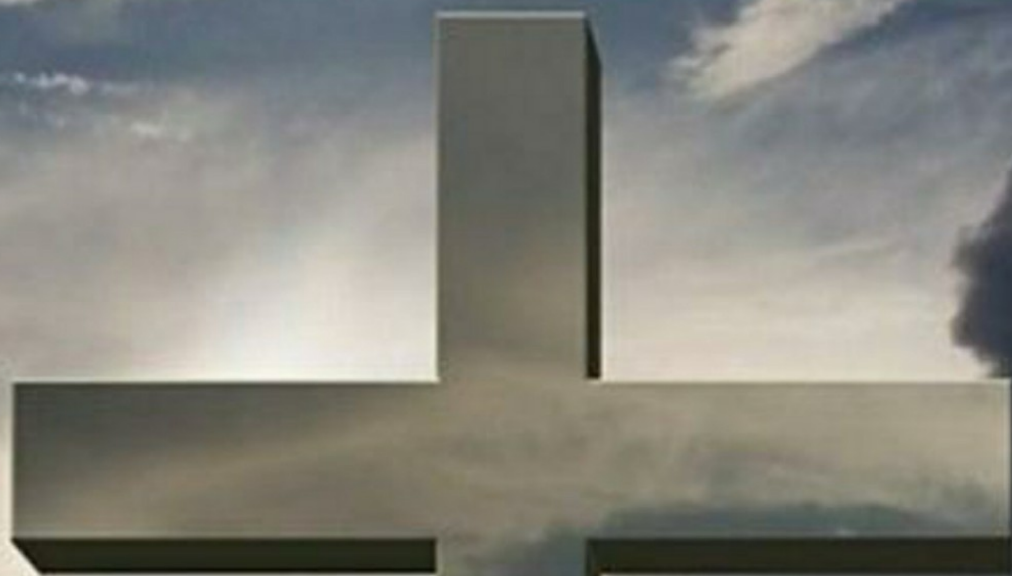

Нести свой крест

сборник рассказов

Дмитрий Серков

16+

Дмитрий Серков

**Нести свой крест.
Сборник рассказов**

«ЛитРес: Самиздат»

2016

Серков Д.

Нести свой крест. Сборник рассказов / Д. Серков — «ЛитРес: Самиздат», 2016

«Нести свой крест» - сборник, состоящий из совершенно разных по содержанию, но объединенных общей идеей рассказов. Это жизнь, люди, судьбы и поступки. «Электричка», «Дачники», «Нести свой крест», «Не думая о героизме», «Между небом и землей» - истории о каждом из нас, об отношении к обществу, к ближнему, к чувствам и долгу.

Содержание

Электричка	5
Ох уж эти дачники... или как пожар тушили	9
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Электричка

Лето. Утро. Понедельник. Офис. Впереди длинная неделя, пять рабочих дней. Серые будни. Надоело! Каждый день, как «день сурка». Сплошное дежа-вю. Вчера с трудом заставил себя уехать с дачи, хотелось плюнуть на все и остаться там, где солнце светит, птицы поют и люди улыбаются.

Там – отдых, неспешное течение времени, здесь – рутина, гонка за морковкой по имени «зарплата».

Несмотря на раннее время, на улице уже пекло. Сейчас бы на озеро, да бутылочку холодного пива в руки. Сажу за монитором под завывание дряхлеющего кондиционера. Жалюзи закрыты, чтоб не видеть искушений законного мира. Скучаю. Стол завален работой, но руки не поднимаются. Готов от безысходности выть на лампу дневного освещения, честно исполняющую свой функционал все рабочее время.

Из-за испорченного воскресного вечера тоска теперь будет снедать всю неделю.

Вчера как-то все не заладилось. Точно поняв мое настроение и не желая покидать деревенские просторы, новенькая бюджетная иномарка по неизвестной причине категорически отказалась заводиться, предпочтя загорать на солнце среди лугов, нежели пылиться по дороге в столицу нашей необъятной родины в душных пробках. Оказывается, ломается не только чудо отечественного автопрома... Но делать нечего: попыхтел, побряхтел, для собственного успокоения глянул под капот – автомеханик-то из меня еще тот – и с горестными думами поплелся на станцию ждать электрический поезд.

Скажу сразу, что на электричке не ездил добрых лет десять, с тех пор, как купил свой первый автомобиль – ровесницу «копейку», страшно грохочущую и чадящую сизым дымом. Так что прелести данного вида общественного транспорта успел позабыть, но технику передвижения помнил во всех подробностях еще со времен, когда о машине могли только мечтать. Так что честно купил в кассе билет, поразивший меня чудовищной ценой – 165 рублей в один конец. Конечно, путь от Клина до города-героя Москвы не близок, но не на столько же... Провел в уме нехитрые вычисления: семья из 3-х человек ($3 \times 165 = 495$ руб.), если туда-обратно ($495 \times 2 = 990$ руб.), а если каждый выходной из расчета 4 недели в месяце ($990 \times 4 = 3\,960$ руб.)... Неслабо получается, 4 000 в месяц из семейного бюджета вынь да положь, дачка золотая выходит.

Ну да ладно, на платформе народу немного, стою, жду желанный поезд, зажав в руке драгоценный билетик. Электричка Конаковская, идет издалека, но с минимумом остановок. Думаю, сейчас заветные двери откроются, войду, сяду, открою книжку (недавно купил себе томик Акунина – интересно, а времени почитать не хватает), так что есть в общественном транспорте некоторые плюсы перед собственным автомобилем.

Подползает долгожданная... двери отворяются, и я впадаю в ступор... Какая книга, какой Акунин с Фандориным! Здесь выжить бы! Выдыхаю, дабы стать худее, прижимаю сумку к груди и кидаюсь на штурм забитого под завязку тамбура. Шпроты в банке отдыхают по сравнению с вагоном поезда пригородного сообщения в дачный сезон! Позади многоопытный мужик с перегаром, раза в два крупнее меня, и матерая дачница с баулами, мало уступающая по габаритам представителю сильного пола. Их усилиями оказываюсь втиснутым в самый центр людского моря и уже не боюсь выпасть из дружного общества пассажиров РЖД. На время застываю в позе, которой наверняка позавидовали бы искушенные индийские йоги. Одной ногой касаюсь пола, вторую совсем не чувствую, давно потеряв ее в хитросплетениях человеческих тел, но упасть не боюсь, плотно зажатый тисками братской любви и единения, чувствуя рядом крепкое плечо и потную подмышку.

Проходит время, все мои члены, лишённые возможности двигаться, затекают. Правая нога, на которую опираюсь всем телом, задеревенела, хоть иглой коли. Рука вроде бы сжимает сумку, но сумку я уже не чувствую, а посмотреть не могу – голову не повернешь. Ароматы социума смешиваются в один, тошнотворная смрадная пелена окутывает вагон, нагретый чуть ли не докрасна. Душно, не продохнуть. На улице жара под +30, так что когда мы прибудем на Ленинградский вокзал, из нас всех получится роскошная добавка к холодному пиву «вяленый пассажир», добротного просоленного потом.

То же испытывают и мои собратья по несчастью, счастливые обладатели щедедушных грядок, гордо именуемых приусадебными участками. Так что чем ближе к дому, тем более растёт народное негодование.

Окна открыты, но дышать нечем.

Искренне дивлюсь крайней степени сознательности и гутаперчивости некоторых сограждан, способных в сложившихся обстоятельствах извлечь из кармана зловонную сигарету и прикурить. По истине, мастерство не пропьешь! Ароматный дым примешивается к стойкому амбре, имя которому «электричка».

В такт колесам слышатся возгласы:

- Мужчина, не курите!
- Здесь дети!
- В тамбуре можно. В вагоне нельзя.
- Голову включи!
- Сигарету выкинь, трам-пам-пам!

К женским голосам добавляются мужские, замечания перерастают в угрозы, впервые радуюсь давке, потому что здесь руки не поднять, и драки точно не будет. С моего места не видно, кто там прав, а кто виноват, но чувствую, что в потасовке досталось бы всем. Курильщик уступает давлению большинства и временно отказывается от вредной привычки. Но искра брошена, и из нее уже разгорается пламя пролетарского гнева, моментально охватывающего весь вагон. Виновник торжества уже никого не интересует. Под раздачу попадают президент с премьером, непотопляемый Чубайс с энергетикой и нанотехнологиями, Якунин с РЖД, который в век высоких информационных технологий не может снабдить пригородные поезда элементарными кондиционерами; Кудрин с бюджетом, чиновники более мелкого пошиба, которые этот самый бюджет и разворовывают, особняки себе строят, майбахи покупают, а простым смертным едва крохи достаются.

Так, с пересудами доехали до очередной станции, вроде бы Зеленоград был. Свежезашедшие пассажиры протолкнули меня подальше в вагон. Встал на обе ноги, плечи развернул, радуюсь, что ничего не потерял, все мое при мне. Чувствую, движуха пошла, народ засуетился, двинулся из одного конца поезда в другой. Я хоть и неопытный пассажир, но понимаю: контроль. До следующей остановки далеко, сейчас всех безбилетников и накроют. А у меня вот он, 165 рубчиков потрачено на безликий клочок бумаги.

Входят две женщины-контролера, одна постарше, вторая помоложе, в форме РЖД, без претензий и даже с какой-то ироничной улыбкой на лице. В руках неброские то ли калькуляторы, то ли кассовые аппараты. Кто не спрятался, не моргнув глазом, протягивают сжатые в руке мятые червонцы в количестве нескольких штук, а женщины им – билетик. Так и продвигаются. Дошли до меня, улыбнулись: я чуть ли не единственный не «заяц» в вагоне.

Спрашиваю:

– А за что они платят-то? – киваю в сторону безбилетников.

– Как за что? – удивляется та, что постарше.

– За проезд, – поясняет молодая.

– И сколько? – допытываюсь я.

– Сорок рублей.

– Так как же... – начинаю недоумевать я, – мне билетик в 165 целковых обошелся...

– Да, – молодая женщина улыбается моей наивности, а старшая смотрит с сочувствием, – все так ездят. На одну зону билет покупают и едут. За каждым не уследишь.

– Так все ж с самого Конаково...

Они поворачиваются и, дружно пожав плечами, уходят дальше исполнять свои служебные обязанности. А я, наблюдая за всем происходящим, почувствовал себя круглым дураком. Зачем надо было переплачивать, если на одной ноге можно стоять в четыре раза дешевле, зачем дышать смрадом за 165 рублей, если то же можно делать за 40? И не денег жаль – Бог с ними, на электричку я себе уж как-нибудь заработаю – обидно, что, поступив по Закону или по Совести, вдруг оказался великовозрастным ребенком, который не понимает прописных истин.

Долго еще я испытывал на себе насмешливые взгляды смекалистых пассажиров, чувствуя себя белой вороной. Будто я что-то пропустил в своей жизни. Да, всем тяжело и все дорого, но дело не только и не столько в чубайсах и якуниных, разномастных чиновниках и прочей бюрократической публике. Мы сами ТАК живем, хоть кол на голове теши! Щиплем потихонечку, не видя в этом ничего зазорного. Извернемся, ухватим, не додадим. Сноровка, чтоб ее... Вспоминаю известное утверждение: каждый народ имеет такое правительство, которое заслуживает.

Мы сами такие...

Ох уж эти дачники... или как пожар тушили

Случилась эта история незадолго до того, как просторы некогда великой, а теперь просто большой страны охватила страшная напасть – пожары. В огне гибнут люди, горят поля, леса и дома, а воздух плотно завешен серой пеленой едкого дыма, проникающего везде и всюду. Что называется, привет курильщикам!

Лето в этом году выдалось необыкновенным и непривычным для средней полосы, как модно стало говорить, аномальным. Пока в других странах жители страдают от холодов и потопов, наши сограждане изнывают от жары. Все не как у людей!

Одно слово: РОССЕЯ!

...Дождя уже давно не было. Недели три, не меньше. Те редкие капли, что случалось, падали с неба, осадками называться попросту не могли, т.к. до земли долетали далеко не все. Почвы здесь песчаные, и влага не задерживалась, потому огород сох и желтел, смотреть на что было тяжело и тоскливо, а сделать ничего толком нельзя. Трудяга-насос неустанно каждый день качал из колодца воду, но безжалостное солнце нещадно жгло землю, так что урожая в этот сезон ждать особо не приходилось. Жаль!

Василий Петрович вышел из дома на веранду и сладко потянулся, печально оглядывая свои дорогие шесть соток. Сна уже не было. Здесь, на даче он вообще быстро восстанавливал свои силы, приходил в себя от трудовых буден, отдыхал душой и телом. Рай! И всего-то в сотне километров от мегаполиса. Вокруг лес – грибы и ягоды, река – купание и рыбалка. Свежий воздух. Это тебе не в пыльном городе с его стрессами и смогом!

Окинув взором скромные владения с проплешиной некогда шикарного, а ныне абсолютно пожелтевшего газона, Василий Петрович походкой заправского кавалериста спустился по лесенке к стоявшему на улице столу, на котором вскоре обязательно должен был появиться завтрак. От вчерашней вечерней прогулки на лошади – второй в его продолжительной жизни – болели все причинные места, что наводило на приятную мысль об их существовании.

Крякнув от неудобства, «хозяин фазенды» плюхнулся мозолями на табурет, выбил пальцами барабанную дробь по крышке стола, уже предвкушая, как выпьет сейчас кружку теплого парного молока. Был Василий Петрович еще не стар, как говорится, мужчина в самом расцвете лет. Но поживший и повидавший, в разных перипетиях бывший, с превратностями судьбы знакомый и, наверное, потому только в свои силы и верующий. За сорок три годка, что от рождения минули, в сказки верить перестал, будучи сам государевым чиновником средней руки песни про достойную социалку, пенсию и прочие благодарности от родного правительства особенно не жаловал, знал, что урвет зубами, то ему и достанется. Потому и построился на широкую ногу, основательно: сруб крепкий со вторым этажом, гараж на две машины, банька добрая, с парилкой, моечным отделением и просторной комнатой отдыха. А если в перспек-

тиве еще соседский пустующий участок прикупить, хозяйство расширить можно, живность развести – будут все условия для автономного проживания на пенсии.

Как по мановению волшебной палочки на столе появились крынка молока – сосед фермер снабжал им исправно каждые выходные, мягкий свежий хлеб, яйца вкрутую, лук зеленый да картошка в мундире. Разве может быть лучше завтрак в деревне? Леночка, супружница верная, женщина в теле да хозяйственная, вставала с утра пораньше, только петухи прокукарекают, и по хозяйству все. Так что к моменту, когда Василий Петрович на ноги поднимется, уже готово все – и завтрак на столе, и порядок в доме, и много еще чего полезного и приятного.

– А где Викторыч-то, – Василий Петрович, кивнул головой в сторону соседского дома, двери которого были закрыты. – Вчера ж вечером вроде был?

Викторыч – мужик молодец, полвека уж давно минуло, волос седой (тот, что остался), а энергия бьет через край. Энерджайзер отдыхает! Да и нельзя ему по-другому: жена молодая, да сыну девять лет. Тут не шелкай – поздно будет.

– Да с сыном, с Сережкой купаться поехали, пока жара совсем не настала, – Леночка присела рядом и ласково погладила его по руке.

Василий Петрович с удовольствием уплетал картошку, запивая молоком, испытывая чрезвычайное удовольствие от плавного течения времени: ни суеты, ни маеты, тишь да гладь.

Из-за угла дома появился Викторыч. Вот те на. Лицо серое, глаза бегают.

– Беда, Вася, лес горит!

Василий Петрович вскочил с места.

– Ты что? Где?

– Да рядом совсем, колодец в конце деревни, а от него по дороге метров сто, – сосед указал рукой направление. – Там где справа молодой подлесок. А горит слева, в глубь леса, но с дороги видно. Мы с Серегой как узрели, про купание забыли, сразу назад... Пока не сильно... Только загорелось, похоже...

Все уставились в заданном направлении. С холма хорошо видно было округу, и вдали из леса действительно поднимался столб плотного белого дыма.

– Горит. – Коротко констатировал Василий Петрович, вновь садясь на табурет, неспешно продолжая завтрак. – Лена, звони в пожарку!

– Я уже вызвал, – сказал Викторьч, тревожно глядя на дым.

– Ничего, – вмешалась Леночка, – больше звонков – быстрее отреагируют... Да, девушка, здравствуйте, деревня Гостинино, лес горит, хорошо горит...

Лена еще какое-то время внимательно слушала, потом сказала «спасибо» и отложила мобильный телефон на край стола. На вскинутый на нее взгляд Василия Петровича с неммым вопросом, ответила коротко:

– Едут.

– Сейчас много где горит, – ни к кому не обращаясь сказал сосед.

Василий Петрович пожевал еще немного, но кусок в горло не лез. Запил все молоком и задумчиво принялся чистить от скорлупы отварное яйцо. Лена с Викторьчом во все глаза смотрели в сторону пожара.

– Успеют?

– Да кто ж их знает.

– Хорошо горит.

– Да, разгорается.

– Если до деревни дойдет, то только держись...

– И не говори, Александр Викторьч.

– Мы-то еще посреди поля, отобьемся, а наверху на холме лес вплотную к домам стоит.

С трудом запихнув в себя яйцо и сделав последний глоток молока, Василий Петрович, поднялся и подошел к жене. От взгляда не укрылось, что дым стал плотнее, а столб его толще, и к небу поднимается быстрее, а значит, внизу становится жарче.

– Пойдем посмотрим? – предложил он.

Викторыч молча кивнул.

– Не успеют, – это он про пожарных, – спасение утопающих – дело рук самих утопающих.

Лена вновь взяла телефон в руки.

– Надо Ване звонить, – Ваня – фермер, у которого они молоко берут, – у него связи в городе есть. Может по своим каналам шуганет пожарку, а то долго ехать будут.

– Звони, – согласился Василий Петрович, – и Петьку подними, хватит ему дрыхнуть.

Петька – отрок двадцати лет, единственный сын, парень толковый и обязательный мог спать до обеда. Хоть из пушки пали. Но ради такого дела не грешно и разбудить.

Подхватили с соседом ведра да лопаты – и на пожарище. Не сказать, что бегом, но и не прогулочным шагом тоже. На подходе оценили, что на воду надеяться нечего: от деревенского колодца до пожарища метров пятьсот, а то и более (не обещанные Викторычем сто), пока ведра дотащишь, ноги сотрешь да руки до колен вытянешь. Время потеряешь, а толку – чуть. Что такое ведро воды на лесном пожаре? Если б насос бросить, так электрической розетки рядом нет, и шланг в полкилометра где возьмешь?

Между тем лес горел, пылал жаром, трещал от негодования. При полном штиле огонь разбежался в разные стороны, пожирая метр за метром лесной подложки, сухого кустарника, хвороста, лизал стволы деревьев и нижние ветки. Бушевал внизу, но вверх не совался, точно боялся тут же получить по носу.

Два молодых человека, подоспевшие к месту первыми, не имея с собой никаких средств пожаротушения, импровизировали. Наломав зеленых веток, старались забить пламя. Но что они вдвоем против стихии?

Эх, если б сразу, а не рассусоливать за разговорами... Площадь возгорания уже метров сто, а то и больше: разве считаешь в такой ситуации.

Отбросив в сторону ненужные ведра, Петрович и Викторыч с лопатами наперевес бросились на помощь молодежи. Перво-наперво надо локализовать подарок Прометея человечеству, а там уж сообща удастся его затоптать, залить, загасить – как уж Бог на душу положит. Главное, не дать разрастись.

Стирая руки в мозоли, с остервенением принялись копать – благо почва песчаная, – отбрасывая горящую хвою и сухую листву в сполохи пламени, строя противопожарный ров. Обжигая руки, опалая брови стояли «на смерть». Василий Петрович справа, Александр Викторович слева, молодежь – оказалось, что вожатые с ближайшего детского лагеря – с противоположной стороны.

Ох, не сдюжить! Народу бы больше, а то здесь гасим, а там упускаем.

Лица покраснелись, на ладонях волдыри вздулись.

Прибежал Петька. Шлепанцы, шорты, а в руках – ничего.

– Пап, чего делаем?

Василий Петрович смерил его взглядом с ног до головы, ухмыльнулся.

– Ты на пляж что ли? Дуй к дому, переоденься: футболка, кроссовки... Короче не маленький, разберешься... Топор возьми. Не дай Бог по деревьям огонь пойдет – не остановишь.

Сказал и продолжил копать. Петьку как ветром сдуло.

– Вася, ты как?

– Нормально, воюем.

За пеленой дыма Викторыча не было видно, но, судя по голосу, орудовал лопатой где-то рядом. В голову пришла старая шутка: два солдата из стройбата заменяют экскаватор. Нет, экскаватор им, пожалуй, ни к чему, а вот пожарная бочка с водой не помешала бы. Только где ж ее возьмешь? Вспомнились стихи Успенского, которые читал сыну в далеком голопузом детстве:

У пожарных дел полно:

Книжки, шашки, домино.

Но когда опасность рядом,

Их упрашивать не надо.

Полчаса на сбор дружине –

И она уже в машине.

Викторыч звал подмогу:

– Вася, беги сюда. Огонь к канаве спускается. Здесь не трава – кустарник. Сушняк. Вспыхнет не хуже пороха.

Василий Петрович оглядел свой фронт работ, с удивлением отметил, как рядом машет лопатой Ванька-фермер. Откуда взялся? Когда подошел? Кивнул ему в знак приветствия и кинулся в дымовую завесу.

Сосед самоотверженно противостоял стихии, но силы были неравны. Шаг за шагом, метр за метром языки пламени пожирали траву, подбираясь все ближе и ближе к старому малиннику. Дым, застилал глаза, вызывая слезы, проникал в нос, провоцируя жуткий кашель и удушье. Жар обжигал кожу и носоглотку, больно хватал за руки и пятки. Огонь хитрил и не сдавался: там, где не мог пройти в лоб, точно притухал, но стоило только отвлечься, как он кидался в сторону, обходил справа и слева, уверенно пробиваясь вперед.

– Иди отдышись, – посоветовал Викторовичу Василий Петрович, – не хватало еще тут рухнуть геройски...

Не послушавшись, Викторыч продолжил копать.

– Один не сдюжишь, Васька.

Народ прибывал. Вот к ним присоединился инженер, что строил бытовку на краю деревни, мужики с главной улицы, пожилая женщина с дочерью, которые недавно купили дачу и теперь вдвоем поднимают участок. Все во всеоружии, подготовленные: у кого лопаты, у кого топоры, у кого ведра.

Работа по тушению пошла слаженно и четко. Одни окапывают пожарище, другие обрубают горящие ветви и кусты, третьи ямы копают, добывая песок да так, что любой бульдозерист нервно курит в сторонке, четвертые этот песок в ведрах таскают и огонь засыпают.

Такими темпами распространение огня удалось быстро ограничить, перехватить инициативу у природы.

Отбив свой участок, Василий Петрович с Викторовичем вырвались из клубов дыма, дыша полной грудью, жадно хватая ртом воздух. Силы иссякли, надо было прийти в себя. Первый бой они выиграли. Пока другие продолжают тушить, можно пять минут в стороне постоять.

С гордостью увидев, как Петька невядалеке активно машет топором, Василий Петрович оценил ситуацию:

– Сколько у нас в деревне домов? Пятьдесят? А здесь человек пятнадцать...

– Раздолбайство, Вась, чего ж ты хочешь, – поддержал сосед, – мы-то сами хороши. Чего сразу не кинулись?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.